

Множественность показателей множественности в горномарийском языке: порядок аффиксов и данные родственных языков¹

В. В. Дьячков
Институт языкознания РАН

В горномарийском языке существует несколько показателей глагольной множественности (см. [Саваткова 2002]; в скобках приведены наши собственные ярлыки для них)²: *-əl-* (Семельфактив), *-ăšt-* (Альтернатив), *-al-/alal-/ăndal-* (Аттенуатив), *-kal-* (Дисконтинуатив 1), *-edəl-* (Дисконтинуатив 2). Примеры употребления некоторых из них приведены ниже:

- (1) Vas'a sumka-m namal-ăšt-eš
В. сумка-ACC нести-ITER2-NPST.3SG
'Вася сумку носит туда-сюда'.
- (2) Vas'a olma-m šu-edəl-ăš
В. яблоко-ACC бросить-ITER1-NPST.3SG
Вася кидается яблоками.
- (3) ti edem pogoda-m sären=ok pälă-kăl-ă
DEM человек погода-ACC часто=EMPH знать-DISC-PRS.3SG
Этот человек частенько погоду угадывает.
- (4) vas'a kēnam-tinām lădăš-əm sir-ălăl-ən
В. иногда стихи-ACC писать-ATT-PFV.3SG
Вася иногда стихи пописывал.

Вместе с тем, суффикс Семельфактива может обозначать как единичное, так и множественное событие:

- (5) Vas'a tavak-əm kelgə-n šăpš-əl-ən
В. сигарета-ACC глубокий-GEN тянуть-SEM-PRET.3SG
Вася глубоко затянулся сигаретой [один раз].
- (6) Vas'a âškal-əm pokt-əl-eš
Вася корова-ACC гонять-SEM
Вася корову туда-сюда гоняет.

В известным нам работах по финноугроведению нет единой точки зрения на то, являются ли суффиксы *-əl-* со значением однократности и многократности одним и тем же суффиксом или разными (см. противоположные точки зрения в [Галкин: 90 – 92] и [ОФУЯ 1976: 367 – 368]).

Как показано в [Дьячков, Стрыгина 2017], показатели множественности в горномарийском различаются как своей семантикой, так и синтаксическими свойствами, но могут сочетаться друг с другом. Порядок аффиксов множественности в глагольной словоформе подчиняется определенным закономерностям, хотя и не

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536а.

² Данные для исследования были собраны в ходе полевой работы автора с говором с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и содержат как результаты анкетирования носителей, так и данные корпуса текстов. При обращении к материалам других родственных языков также был использован корпус текстов на ижемском диалекте коми-зырянского языка, разрабатываемый в рамках проекта по составлению Диалектологического атласа уральских языков Ямало-Ненецкого АО.

является абсолютно фиксированным. В нашей работе мы предложим гипотезу, согласно которой показатели глагольной множественности в горномарийском языке образуют иерархию вершин. Наше предположение базируется на следующих фактах, свидетельства в пользу которых мы предоставим в ходе доклада:

1. Показатель *-ə/-* является средством деривации квантованных (в терминологии Крипки) предикатов от кумулятивных. Мы будем опираться на теорию, развиваемую в таких работах, как [Ferreira 2005], [Sanchez-Mendes, Müller 2007] и др., согласно которой глагольная множественность является не столько способом обозначить повторение события, сколько средством квантования предикатов. Мы покажем, что множественное значение суффикса выводимо из единичного, и опишем механизм появления данной полисемии в горномарийском языке.

2. Показатель итератива, обозначающий простое повторение ситуации, в горномарийском языке чаще всего является нулевым.

3. Альтернатив, Аттенуатив, Дисконтинуатив 1 и 2, являются приглагольными адъюнктами, которые модифицируют событие, обозначаемое итеративом (см. сходный анализ чувашского когната Дисконтинуатива 1 в [Tatevosov 2007]). В то же время Дисконтинуатив 1 и Аттенуатив могут присоединяться на разных уровнях синтаксической структуры, в связи с чем значение глагола, имеющего эти показатели, можно предсказать, зная его акциональные свойства.

Мы построим формализованную модель наблюдаемого явления в терминах теории структуры события Рэмченд (см. [Ramchand 2008]) и привлечем ее к анализу данных родственных горномарийскому языков, в частности, лугового марийского, удмуртского, бесермянского, коми-пермяцкого и коми-зырянского. Мы также попытаемся описать семантическую эволюцию показателя *-ə/-*, который является полисемичным во многих из этих языков, однако может иметь не только семельфактивное и итеративное значения.

Литература

Галкин 1966 – Галкин И. С. 1966. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть II. Йошкар-Ола, Марийское книжное издательство.

Дьячков В. В., Стрыгина М. О. Глагольная множественность в горномарийском языке: семантико-синтаксическое объяснение конкуренции показателей // Четырнадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2017 г.). / Отв. ред. Д. Ф. Мищенко. — СПб.: Нестор-История, 2017. С. 54 – 57.

ОФУЯ 1976 – Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Рёдей К. 1976. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М., Наука.

Саваткова 2002 – Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка. Savariae, Szombathely, 2002.

Ferreira 2005 – Ferreira, M. Event quantification and plurality. MIT Ph.D. thesis, 2005.

Ramchand 2008 – Ramchand, G. Verb Meaning and the Lexicon. Cambridge University Press, 2008.

Sanchez-Mendes, Müller 2007 – Sanchez-Mendes, L. & Müller, A. 2007. The meaning of pluractionality in Karitiana. // Proceedings of the Semantics of Under-represented languages in the Americas 4. Deal A.R. (ed.), 247-258. University of Massachusetts.

Tatevosov 2007 – Tatevosov S. G. Plural vs. discontinuous events: degree modification in Chuvash // Proceedings of the 2nd Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL 2). MIT Working Papers in Linguistics 54. 2007. P. 347-364.